

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Часть 1

УДК 82.02

*Лысова Наталья Богдановна
Белорусский государственный университет, Минск*

А. ГУГНИН О З. ФРЕЙДЕ, ИЛИ «БЛЕСТЯЩИЕ МИСТИФИКАЦИИ ПИСАТЕЛЯ-ФАНТАСТА»

***Аннотация.** В статье анализируются подходы доктора литературоведения и переводчика немецкоязычной литературы Александра Гугнина к творчеству Зигмунда Фрейда. Профессор А. Гугнин приходит к выводу о самореализации Фрейда-писателя и Фрейда-философа. В своих статьях и комментариях А. Гугнин дает не только объяснения художественности произведений австрийского доктора, но и характеристики стилистических особенностей его работ, а также сравнивает статьи австрийского ученого с работами представителей русской философской школы.*

***Ключевые слова:** психоанализ, глубинная психология, стиль, техника художественных ассоциаций, экспрессионизм.*

***Abstract.** The article analyzes the approaches of Alexander Gugin, Doctor of Literary Studies and translator of German literature, to the work of Sigmund Freud. Professor A. Gugin comes to the conclusion about the self-realization of Freud the writer and Freud the philosopher. In his articles and comments, A. Gugin gives not only explanations of the artistry of the Austrian doctor's works, but also characteristics of the stylistic features of his works, and also compares the articles of the Austrian scientist with the works of representatives of the Russian philosophical school.*

***Keywords:** psychoanalysis, deep psychology, style, technique of artistic associations, expressionism.*

Ещё в студенческие годы А. А. Гугнин заинтересовался творчеством З. Фрейда, о чем он вспоминает в предисловии в своей работе об австрийской литературе¹,

¹ «Творчеством З. Фрейда я заинтересовался еще в конце 1960-х годов, но лишь конкретные заказы на переводы, статьи и книги, поступившие после отмены «табу» на Фрейда в эпоху «перестройки», заставили меня выбрать время для погружения в блестящие мистификации этого писателя-фантаста» [1, с. 6].

а в конце 1980-х он занялся переводами статей знаменитого психоаналитика. В журналах «Вопросы литературы» и «Диапазон» были напечатаны его переводы таких работ З. Фрейда, как «Поэт и фантазия» (в соавторстве с Ю. И. Архиповым), «Речь в доме Гёте во Франкфурте-на-Майне» [2] и «Одно детское воспоминание из «Поэзии и правды» [3].

Во времена «перестройки» рушились многочисленные запреты на книги для публичного чтения, осуществлялись межгосударственные, меж-организационные, научные и журнальные проекты переводов когда-то недоступной литературы. И уже в 1992 году в издательстве «Прогресс» вышла книга работ З. Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» [4] на русском языке, составителем, автором комментариев и послесловия был ученый-германист А. Гугнин. В издание вошли биографический очерк С. Цвейга о З. Фрейде и его автобиография, статьи, эссе, письма, в переводах Е. Задорожной, Е. Когана, Л. Голлербах, А. Репко, В. Седельника и А. Гугнина. Некоторые письма знаменитого австрийского доктора были впервые напечатаны на русском языке, в том числе и переведённые А. Гугниным письма З. Фрейда А. Эйнштейну и Р. Роллану.

Заметим, что творчество З. Фрейда с интересом было воспринято в Советском Союзе в 1920 – начале 1930-х гг., где исследования в области психологии имели глубокие традиции в прошлом российской науки. Тогда были сделаны и первые переводы его работ и завязалась полемика с австрийским ученым. В статьях М. Бахтина [5], М. Рейснера [6], Л. Выготского [7; 8], А. Лурия [9], были сделаны выводы и о социальном значении учения З. Фрейда, и о субъективно-психологическом базисе, и о переоценке сексуального характера психики, и об отношении учения к трагичному ощущению жизни и культуры, об анти-историзме и натурализме, двойственности фрейдистского подхода и символизме языка его работ. При общем критическом восприятии учения З. Фрейда, в СССР тогда приветствовалось теоретическое научное освоение в области психологии. В дальнейшем ситуация распространения работ австрийского врача изменилась.

Начиная заниматься работами З. Фрейда, А. Гугнин не прошел мимо факта трансформации внимания к учению З. Фрейда. В 1990 г. он публикует в журнале «Вопросы литературы» статью «Зигмунд Фрейд – повторение пройденного» [10], в которой, описывая судьбу учения З. Фрейда в России, пытается найти культурно-историческую закономерность возникновения, наложения «табу» и «взрыва» интереса к этой теории в конце XX века. В статье он проводит сравнение работ З. Фрейда и Х. Ортега-и-Гассета², изданных в Европе в одно время и по-своему проводивших одну и ту же идею – идею свободы личности в условиях надвигающейся

² Речь идет о работах З. Фрейда «Массовая психология и анализ человеческого «я», «Недовольство культурой» и Х. Ортега-и-Гассета «Восстание масс».

массовизации культуры. А. Гугнин отмечает «поразительное сходство гуманистических позиций обоих мыслителей, их защиту свободной человеческой личности от попыток растворить и уничтожить ее в толпе» [10, с. 159]. Именно эта идея работ З. Фрейда, по его мнению, вызывает интерес новой российской интеллигенции, очутившейся в сложной духовной ситуации во времена «перестройки» или переоценки ценностей. Таким образом, уже тогда ученый увидел большой потенциал не столько научного, исследовательского фокуса работ австрийского доктора, сколько их идейно-культурного значения.

А. Гугнин склоняется к трактовке творчества З. Фрейда, прежде всего, как литератора и философа – об этом он пишет в завершающем книгу «По ту сторону принципа удовольствия» тексте-послесловии «Загадки и парадоксы Зигмунда Фрейда». Обоснование писательского таланта З. Фрейда кроется, по мнению А. Гугнина, собственно, в методе психоанализа, провозглашенной знаменитым австрийцем «технике свободных ассоциаций» – «эта «техника» оказалась в тесной связи с литературой», «она определила писательский метод самого Фрейда» [11, с. 531], так как она потребовала от него литературного редактирования, стилизации рассказов больных и собственных сновидений, «использования удачных ходов собственной фантазии» [11, с. 532]. Исторический парадокс заключается в том, что Фрейда-ученого разрушил сам предмет его научных интересов – глубинная психология: «Для рационализации иррационального Фрейду пришлось прибегнуть к самым изощренным фантазиям, а для того, чтобы в эти фантазии действительно поверили, ему пришлось стать первоклассным писателем» [11, с. 541].

Философская концепция З. Фрейда, по мнению А. Гугнина, определилась, когда глубинная психология распространилась на изучение общества, религии и культуры. Ученый увидел, что перед человеческим разумом остро стала необходимость осознать свои первородные инстинкты и научиться их укрощать [11, с. 534]. Особое значение в определении З. Фрейда как философа для Александра Александровича Гугнина имел текст письма ученого А. Эйнштейну «Неизбежна ли война?», написанный в 1916 г., где З. Фрейд, отвечая на вопрос А. Эйнштейна, обозначенный уже в названии, приходит к выводу о том, что «все, что способствует культурному развитию, работает также и против войны» [12, с. 220–232]. Важность понимания культуры З. Фрейдом, визионерское видение им гуманитарных проблем человечества делает интересным это письмо современникам, недаром оно (в переводе А. Гугнина) будет снова, уже в 2007 г. напечатано в русскоязычной книге произведений З. Фрейда под названием «Бесстрашие истины» [11, с. 337].

Классическое понимание культуры как эволюции разумного устройства мира роднит Фрейда-философа и с платоновским подходом к государственному устройству, и с просветителями, а ощущение гуманитарной катастрофы в период краха Австро-Венгерской империи и первой мировой войны – со шпенглеровской концепцией «Заката Европы». Но в отличие от О. Шпенглера Фрейд-философ верил в силу разума, в возможность выхода европейской культуры из периода депрессии: «Война осквернила возвышенную беспартийность нашей науки, явила жизнь наших инстинктов в ее наготе, выпустила их нас злых духов, которых мы уже считали укрощёнными многовековой прививкой воспитания со стороны наших благороднейших мужей. Война сделала нашу родину снова маленькой, а другие земли – снова далёкими и обширными. Она лишила нас столь многого, что мы любили, и обнаружила несостоятельность некоторых вещей, считавшихся незыблемыми. ... Мы снова восстановим все то, что разрушила война, но, возможно, на более прочном основании и на более длительный срок» [1, с. 176–177]. Переводя эти слова австрийского ученого из эссе «Бренность», написанном в далеком 1916 г., А. Гугнин уже в конце XX века, рассуждал о Фрейде-философе в границах русской религиозной философской школы, находя общность его «недовольства культурой» бердяевской концепции «третьего завета», или утраты истинных ценностей в культурном строительстве [11, с. 531–542].

А. Гугнин намеренно включает в 2000 г. собственные переводы текстов З. Фрейда в свою книгу об австрийской литературе XX века. В предисловии к изданию книги он характеризует их как «блестящие мистификации этого писателя-фантаста» [1, с. 6]. Творчество З. Фрейда вызывало и вызывает интерес как ученых, так и писателей. За рубежом принципиально рассматривались художественные качества фрейдовских текстов. Писали об автобиографичности, диалогичности работ З. Фрейда, использовании цитат и мифологических метафор. Но в отечественной науке (в силу уже упомянутого запрета учения З. Фрейда после 1930-х гг.) именно анализ художественных качеств текстов ученого не был столь популярен.

Фрейдовское наследие в полной мере проявилось лишь в отечественном литературоведении как основа психологических подходов к анализу литературных героев. Здесь фрейдизм и юнговская теория архетипов изучаются наравне с концепцией А. Потебни в области «лингвопоэтики»: «Психологический подход представлен разнородными и подчас противоречивыми явлениями – специальным направлением в общей психологии (психология искусства), опирающимся на эмпирику, психологической школой на Западе и Харьковской психологической школой, фрейдизмом, аналитической психологией Юнга, новыми подходами последователей Фрейда и Юнга, разработками их учеников и последователей» [13].

Следует также отметить, что в искусствоведении стал общим местом тезис о влиянии на творчество модернистов, особенно сюрреалистов, учения З. Фрейда, ставшего реактивом развития художественного психологизма³.

Современная исследовательница творчества З. Фрейда Л. Коршунова выделяет в отечественной науке линию А. Руткевича и А. Гугнина, как исследователей именно поэтики текстов знаменитого австрийца [15]. Если философ и переводчик А. Руткевич видит сходство творчества З. Фрейда с романтической трактовкой действительности, т.е. через собственную биографию и «психологию гения» [15]; то А. Гугнин, по мнению исследовательницы, подчеркивает «неоспоримые литературные качества» фрейдовских текстов и особый литературный жанр, разработанный ученым – «жанр документированного психоаналитического повествования» [1, с. 4]. При этом Л. Коршунова отмечает, что в своей книге «Австрийская литература XX в.» «А. А. Гугнин не дает точного определения стиля Фрейда и его места в рамках существующей жанровой системы» [15]. Это высказывание вызывает недоумение.

Во-первых, А. Гугнин уже в цитате, использованной Л. Коршуновой подчеркивает художественно-документальную стилистику текстов З. Фрейда. Во-вторых, в самой книге, ставшей объектом анализа исследовательницы, давая ведущее стилистическое определение литературному процессу в Австрии начала XX в. как экспрессионистическое, А. Гугнин всячески подчёркивает сопричастность творчества З. Фрейда поискам нового языка литературы его современниками и определяет жанр его произведений как фантастических (что нами обозначено в заглавии этой статьи).

В разделе, посвящённом творчеству художника и писателя-экспрессионизма А. Кубина А. Гугнин, например, говоря о влиянии на его творчество идей З. Фрейда, уточняет – влияние именно книги «Толкование сновидений» (1900), где «техника свободных ассоциаций» и главенствует. В дальнейшем анализе профессор акцентирует внимание читателя на особых художественных приемах метафоризации и ассоциативного письма, используемых писателем в главе «Смятение сна» романа «Другая сторона», тема которого прямо соотносится с тематикой опусов З. Фрейда: «символика названия романа соотносится как с реальной действительностью, так и с человеческой психикой, и автора интересует прежде всего их неразрывная связь и взаимосвязь» [1, с. 105]. Неслучайным кажется и несколько неточный перевод А. Гугниным названия кинофильма-экранизации романа

³ Например: «Начиная с модернизма, психологизм реализовался в романе посредством смещения фокуса с внешнего на внутреннее, субъективное. В XX в. психология, психоанализ (У. Джеймс, З. Фрейд, К. Г. Юнг и др.), нейробиология и другие науки сыграли большую роль в развитии художественного психологизма» [14, с. 1].

А. Кубина – «Город сновидений» [1, с. 107]²: фильм называется не «Stadt der Träume» («Город сновидений»), а – «Traumstadt», или «Город мечты». Исследователь как будто снова хотел подчеркнуть связь темы романа и психоанализа.

Связь творчества З. Фрейда с новейшими течениями австрийской литературы начала XX в., а именно с творчеством Ф. Кафки и А. Кубина, А. Гугнин подчеркивал и в своем исследовании магического реализма 1998 г. [16]. Он определяет в этой работе опусы З. Фрейда как «фантастику сновидений», которая способствовала развитию литературы экспрессионизма и сюрреализма. В конечном счете, именно с литературой магического реализма, фантастического реализма, расширяющей представления о действительности, предлагающей ее иное видение, из глубин человеческой психики, связывает исследователь литературу З. Фрейда.

В книге «Австрийская литература XX века» [1] уже во введении (От автора) говорится о связи работ З. Фрейда с таким направлением, как немецкий экспрессионизм. Профессор А. Гугнин в первой же главе книги размещает раздел, посвященный анализу литературного творчества З. Фрейда, а четвертую главу своей монографии полностью посвящает собственным переводам работ З. Фрейда и их комментариям. В книгу вошли два письма ученого («Неизбежна ли война» А. Эйнштейну и «Омраченное воспоминание на Акрополе» Р. Роллану), ранее напечатанные уже в издании «По ту сторону принципа удовольствия», и другие переводы А. Гугнина фрейдовских работ: доклады «Поэт и фантазия» и «Речь в доме Гёте во Франкфурте-на-Майне», психоаналитические опусы «Психопатические характеры на сцене» и «Одно детское воспоминание из «Поэзии и правды» Гёте», а также эссе «Бренность». Таким образом, почти одна треть книги «Австрийская литература XX века» состоит из произведений самого З. Фрейда и их анализа.

Связь творчества З. Фрейда с базовыми постулатами писателей-экспрессионистов А. Гугнин еще раз отметит в «Материалах по истории теории экспрессионизма (Австрия и Германия)». В разделе о немецком искусствоведе, теоретике экспрессионизма В. Воррингере Александр Александрович будет писать о близости, «соприкосновении» воррингерской теории «вчувствования» и «абстракции» с глубинной психологией З. Фрейда [17].

Именно субъективизация восприятия реальности, явленная литературой экспрессионизма, в том числе и опусами З. Фрейда, стала, по словам А. Гугнина, свидетельством духовной ревизии творческой интеллигенции неприглядной реальности начала XX в.: «Пронзая духовным взором бездуховный предметный мир человеческой цивилизации, экспрессионисты срывали с него покров первичной видимости – и цивилизационное пространство тут же «обнажалось», в самом буквальном смысле обнаруживало свою деформированность и неприглядность» [18, с. 96].

ЛИТЕРАТУРА

1. Австрийская литература XX века: статьи, переводы, комментарии, библиография. – Новополец–М., 2000. – 208 с.
2. Гугнин, А. Зигмунд Фрейд: Поэт и фантазия (В соавторстве с Ю. И. Архиповым); Речь в доме Гёте во Франкфурте-на-Майне / А. Гугнин // Вопросы литературы. – 1990. – № 8. – С. 160–166.
3. Гугнин, А. Зигмунд Фрейд. Одно детское воспоминание из «Поэзии и правды» / А. Гугнин // Диапазон. Вестник иностранной литературы. – 1991. – № 1. – С. 197–202.
4. Фрейд, З. (1856 – 1939). По ту сторону принципа удовольствия: [Сборник]: Пер. с нем. / Зигмунд Фрейд; [Сост., послесл. и коммент. А. А. Гугнина; Биогр. Очерк С. Цвейга]. – М. : Прогресс: Литера, 1992. – 567 с.
5. Бахтин, М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи: сборник / М. М. Бахтин. – М. Лабиринт, 2000. – 640 с.
6. Рейснер, М. А. Фрейдизм и буржуазная идеология / М. А. Рейснер // Антология русского психоанализа. Т. 1. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1999. – С. 492–509.
7. Выготский, Л. С. Сон и сновидения / Л. С. Выготский // Элементы общей психологии / Под ред. К. Н. Корнилова. – М.: Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1930. – С. 62–75.
8. Выготский, Л. С., Лурия, А. Р. Предисловие / Л. С. Выготский // Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Современные проблемы, 1925. – С. 3–16.
9. Лурия, А. «Психоанализ как система монистической психологии» / А. Лурия // Психология и марксизм. Под ред. К. Н. Корнилова. – Л.: Гос. изд-во Ленинград – Москва, 1925. – С. 47–80.
10. Гугнин, А. А. Зигмунд Фрейд – повторение пройденного / А. А. Гугнин // Вопросы литературы. – 1990. – № 8. – С. 150–159.
11. Гугнин, А. А. Загадки и парадоксы Зигмунда Фрейда / А. А. Гугнин // Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия. Пер. с нем. / Сост., послесл. и коммент. А. А. Гугнина. – М. : Прогресс: Литера, 1992. – С. 519–542.
12. Фрейд, З. Бесстрашие истины / Вступ. ст., сост. С. Копелуш, А. Литвинов. – М. : Вагриус, 2006. – С. 220–232.
13. Зинченко, В. Г. Методы изучения литературы. Системный подход / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – М.: Флинта, 2002. – 200 с.
14. Рогачевская, М. С. Новые формы психологизма в британском романе XX века. Автореферат на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.01.03 / М. С. Рогачевская. – Мн. : БГУ, 2018. – 55 с.
15. Коршунова, Л. Ю. Артур Шницлер и Зигмунд Фрейд: писатели и психологи в контексте австрийской культуры. Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2008. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/artur-shnitsler-i-zigmund-freid-pisатели-i-psikhologi-v-kontekste-avstriiskoi-kultury>. – Дата доступа: 28.03.2024.
16. Гугнин, А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления / А. А. Гугнин. – М. : Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998. – 117 с.

17. Гугнин, А. А. Материалы по истории и теории экспрессионизма (Австрия и Германия) / А. А. Гугнин // Проблемы истории литературы. Выпуск одиннадцатый. – Москва: МГОПУ, 2000. – С. 103–146.
18. Гугнин, А.А. Духовно-нравственное и художественное наследие немецкого и австрийского экспрессионизма в контексте европейской культуры (от «Бури и натиска» до постмодернизма) / А. А. Гугнин // Человек в искусстве экспрессионизма. Коллективная монография / сост. И. И. Никольская. – СПб. : Алетейя, 2022. – С. 82–118.